

**Повседневная жизнь советской артистической элиты времени позднего застоя
по мемуарам и личным дневникам**

Научный руководитель – Лихарева Оксана Анатольевна

Тупицина Елизавета Евгеньевна

Студент (бакалавр)

Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики, Кафедра
исторического образования, Владивосток, Россия

E-mail: zevashka73@gmail.com

Исследование повседневности на основе мемуаров - одно из перспективных направлений в междисциплинарных гуманитарных исследованиях, объектом изучения которых являются совокупности бытовых практик, стереотипов и настроений. Это-документы обладают эмоционально-суггестивными и событийно-интерпретативными особенностями, из чего следует проблема субъективности дневниковых текстов и воспоминаний. Мемуары, как ресурс анализа повседневности изучали такие отечественные исследователи, как Е.С. Нечаева, В.В. Резаев, Е.В. Банникова, Л.Н. Летагин, А.Г. Татарковский, С.С. Минц, В.Д. Лелеко.

Описание быта и ментальности, анализ повседневных практик советской артистической элиты 70-80х гг. XX в. - В. Золотухина, А. Тарковского, С. Юрского, Э. Рязанова, А. Кончаловского, Г. Чухрая и др. - новая исследовательская задача. Обыденность не является одинаковой для рабочего и актёра, поскольку зависит от жизненного опыта, среды и доступности материальных ресурсов, поэтому проблемы, которые волновали интеллигенцию, не распространялись на все советское общество.

Для изучения источников личного характера необходимы определённые методологические подходы: культурно-исторический анализ, изучение исторического контекста, выявление побудительных мотивов, субъективных взглядов, анализ эмоциональной окраски текста, выделение наиболее частых жизненных эпизодов; биографический, критический и сравнительный подходы [1]. По словам А.В. Ильясова именно в тривиальной обычности жизни витают мысли и чувства, зреют замыслы, ситуации, рождающие экспериментирование. Историка повседневности интересует, как это происходит [2].

Анализируя частоту встречаемых сюжетов в текстах, можно определить проблемы, волновавшие актёров в повседневной жизни. Характерной особенностью позднего застоя стало смещение акцентов на материальные блага. Индивидуальная жилплощадь формировала новый быт актёрско-режиссёрской среды, следовательно, и новые ценности, человек стремился реализовать свои хозяйственные потребности и проекты. Интеллигенция получала квартиру двумя способами - через знакомых и с премии. «Был у Ермаша насчет квартиры. Обещал помочь» [5]. В киношной среде в середине 70-х большинство именитых актеров и режиссёров получили жилплощадь. В быту происходили изменения в связи с расширением пространства в сторону индивидуализации квартирно-бытовых практик. «А уж какое блаженство, когда свое» - писал В. Золотухин [3], или «хорошо всё-таки, что наконец помогли получили квартиру» - вспоминает Г. Чухрай [6].

Другой материальный аспект советской повседневности - погоня за премиями, которые использовались на покупку предметов быта. Для актёрско-режиссёрской среды понятия «бедность» в полном смысле не существовало, только отсутствие денег на данный момент, которое тяготило, поэтому займы до премии, зарплаты - обычная практика дневниковых записей: «интересно, где я деньги добуду. Займу, скорее» [3], или «интересно, заработаю я когда-нибудь столько, чтобы расплатиться с долгами» [5].

Одним из аспектов повседневности являются формы социального поведения и проведение досуга. Для 70-80х гг. характерна тенденция к однообразию отдыха - дача или посиделки, нарастание конформизма и отрыв от коллективных форм поведения в пользу индивидуальных, выход семейных ценностей на первый план.

Настроения дневниковых записей характеризуют ментальное состояние артистической интеллигенции как общий пессимизм, скуку, отсутствие мотивационной составляющей, творческий застой и разочарование в социализме. В. Золотухина волнуется начавшийся застой, который он характеризует как «тина», «скука», «разболтанность». В актёрской среде накапливается желание уехать - «Я ловил себя на мысли, что завидую сбежавшим - Рудольфу Нуриеву, Наталье Макаровой. . . Они остались там!» [7]. Актёры и режиссёры, которые тесно взаимодействовали с властью, первые улавливали влияние времени - застой в экономике, социальных явлениях и общественной жизни.

Таким образом, в реалиях позднего застоя возросло значение мира материальных вещей, на первый план вышли личные потребности и мотивы - обустройство жилья, отдых, встречи с друзьями, семейная жизнь. Произошло смещение ценностей к более традиционным, общечеловеческим, из которых и выростали новые повседневные практики, основанные на индивидуализме. Ментальное состояние эпохи стагнации представляется негативным в эго-источниках и отражает общий дух времени. Вследствие того, что идеологические стереотипы расходились с реальной жизнью, возникла двойственность и расщеплённость как сознания, так и существования граждан в бытовых и трудовых условиях. Такая двойственность повседневных практик - одна из основных характеристик позднего застоя.

Источники и литература

- 1) Георгиева Н.Г. Мемуары как феномен культуры и исторический источник // Вестник РУДН. История России. 2012. №1. С.126-138.
- 2) Ильясова А.В. «История повседневности» в современной российской историографии // Будущее нашего прошлого / отв. ред. А.П. Логунов; Рос. гос. гуманитар. ун-т, Факультет истории, политологии и права, Каф. истории и теории ист. науки. М., 2011. С. 159–169.
- 3) Золотухин В. Таганский дневник. Книга 1. М., 2002.
- 4) Кончаловский А. Низкие истины. М., 1998.
- 5) Тарковский А. Мартиролог. Дневники. М., 2008.
- 6) Чухрай Г. Моё кино. М., 2001.
- 7) Юрский С. В безвременье. М., 1989.